

Сама ж псіхалагічная сувязь паміж брэндам і Беларуссю ва ўсведамленні значнай часткі расіян настолькі вялікая, што спалучэнне гэтых двух слоў на этыкетцы тавару здольна стаць лакаматывам для збыту рознай прадукцыі. У Беларусі, як нам вядома, пытанне пра выпуск прадукцыі пад новым брэндам вырашыць вельмі няпроста.

І яшчэ некалькі слоў пра трасянку. Трасянка – заканамерная з’ява ў мове. Шмат гавораць на ёй. У тым ліку і беларусы, якія займаюць кіруючыя пасады. У гэтым ёсць станоўчы аспект, паколькі адбываецца асіміляцыя іншых моў пры дзелавых зносінах. Ёсць і адмоўнае. Бо нормы беларускай мовы існуюць не проста так: імі трэба карыстацца. Часцей за ўсё гэта не робіцца. Асабліва непрыгожа, калі гэта закранае не толькі гутарковую мову. Просты прыклад. На майках хакеістаў павінен быў з’явіцца надпіс «Дынамо Мінск». Галоўны хакейны клуб Беларусі «Дынамо» (Мінск) «прыдумаў» новыя правілы беларускай мовы. На спартыўнай форме і атрыбутыцы ў Кантынентальнай хакейнай лізе мінскага «Дынамо Мінск» павінен быў быць новы лагатып. Вынаходнікі новага лагатыпа зрабілі ў назве беларускай каманды адразу дзве памылкі, напісаўшы замест слова «Дынама» новавыдуманнае «Дынамо».

У некаторых краінах свету спецыяльна збіраецца камісія з дызайнераў і маркетологаў для абмеркавання пытанняў эстэтычнага афармлення шылдаў. Што датычыцца лінгвістычнага боку, то павінны існаваць спецыяльныя кансультацыі: трэба думаць і пра сэнс, не закранаючы нацыянальных інтарэсаў. Нам і нашай краіне таксама трэба прыйсці да гэтага.

УДК 343.25

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ЗА И ПРОТИВ **М.И. Глатёнок-Ласская, П.В. Акулинский**

УО «Витебский государственный технологический университет»

Проблема смертной казни волнует не одно поколение. Она затрагивает как правовые, так и нравственные, религиозные, этические и другие аспекты. Проблема смертной казни сложна и неоднозначна. Нельзя решать ее, не взвесив все "за" и "против", не руководствуясь реалиями жизни.

Известно, что формы, методы и средства борьбы с преступностью в различных социально-политических системах различны; отличаются и взгляды на них даже в рамках одной системы. Отношение к смертной казни как к мере наказания – важный показатель уровня социального и культурного развития общества. Чем он ниже, тем грубее и примитивнее формы "воспитания" его членов наказанием, тем пренебрежительнее отношение к человеку и его жизни. Поэтому значение института смертной казни выходит далеко за рамки права.

Право на жизнь представляет собой абсолютную ценность мировой цивилизации, образует первооснову всех других прав и свобод, складывающихся в этой сфере, ибо все остальные права утрачивают смысл в случае гибели человека. Смертная казнь – высшая, исключительная мера наказания. Добро это или зло? Справедливое возмездие или неоправданная жестокость раздираемого противоречиями, далеко не идеального общества, не справляющегося со своей же преступностью? Поможет ли она избавиться от преступлений?

Общественное мнение в Республике Беларусь поддерживает смертную казнь как меру социальной защиты, а законодатель обязан считаться с ним. В Уголов-

ном кодексе Республики Беларусь она занимает особое место. Она является исключительной и временной мерой наказания и поэтому не включена в общий перечень наказаний.

Согласно официально опубликованным статистическим данным по состоянию на 1 января 1996 г. в американских тюрьмах содержалось 3054 лица, приговоренные к смертной казни. Все они подвергнуты наказанию за умышленное убийство.

Так, находящиеся в камерах смертников распределялись по возрасту следующим образом: 18-19 лет – 0,8 %; 20-24 года – 9,7 %; 25-29 лет – 16,1 %; 30-39 лет – 42,5 %; 40-49 лет – 22,7 %; 50-59 лет – 6,8 %; 60 лет и старше – 1,5 %. Самому молодому было 18 лет, а самому старшему – 80. Такое изменение в распределении по возрасту – результат их многолетнего ожидания решения своей участи.

По своей юридической природе и по строгости пожизненное лишение свободы весьма близко к высшей мере наказания – смертной казни, и юридически, и фактически являясь альтернативой этого наказания. Впрочем, в литературе не все авторы высказываются в поддержку целесообразности введения наказания в виде пожизненного лишения свободы в систему наказаний. Так, И.И. Карпец, обоснованно отмечая, что применение этого наказания вызывает немало острых и спорных вопросов, полагал, что пожизненное лишение свободы влечет фактически пожизненное мучительство осужденного, узаконивать которое государство не вправе, ибо это безнравственно. «Можно даже усомниться, – пишет автор, – что гуманнее – расстрелять человека, совершившего тяжкое преступление, сразу после суда или обречь его на медленную и мучительную смерть?».

Лица, отбывающие пожизненное лишение свободы, назначенное им в порядке помилования вместо смертной казни, – наиболее опасные преступники. Нет вероятности, что такое лицо после освобождения не совершит нового преступления. Ведь осужденные, выйдя на свободу через 25 лет, как правило, уже в предпенсионном или пенсионном возрасте. Они утратят работоспособность и возможность обеспечивать себя самим, произойдут психические и физиологические изменения. Лицо, отбывшее наказание в виде пожизненного лишения свободы, не будет полноценным человеком. Через 12-15 лет пребывания пожизненно осужденные в ИК утратят социальные связи, будет нарастать социальная несовместимость, отсутствовать значимые перспективы в изменении условий жизни. И самое главное, что компенсировать эти изменения практически нечем. Нельзя забывать и то, что будет меняться научно-технический прогресс, культура, расширяться возможности познаваемости мира. Если осужденный после 25 лет заключения выйдет на свободу, то он никому не будет нужен, будет «отверженным». По этим причинам давать гарантии, что человек не совершит новое преступление, никак нельзя. Никто не знает, как воспримет человек «совсем другую жизнь на свободе».

А.С. Михлин считает, что «помилование – милость государства, которая может быть дарована лишь в исключительных случаях. Помилование не может быть правилом, иначе наказание теряет смысл, создается представление, что оно вообще не применяется».

Высказывая свои мысли, я понимаю, что могут быть и другие точки зрения, как, вероятно, и более убедительная аргументация. Смертная казнь – вовсе не лучшее из наказаний. Но мне хотелось показать, насколько сложна проблема смертной казни как уголовного наказания. Смертная казнь – вовсе не лучшее из наказаний.

Так что же есть смертная казнь как уголовное наказание для общества – польза или зло? Зло – всё то, что лишает человека дарованной ему природой жизни, ибо человек рождается для созидания, а не для того чтобы преждевременно, да ещё

насильственно, лишиться её. И в этом общефилософском смысле смертная казнь – зло. Но позволю себе употребить здесь весьма условное сравнение, хотя понимаю его недостаточную корректность. Естественный отбор оставляет в природе полезных особей, и, когда общество применяет к преступникам всякое наказание, и смертную казнь в особенности, оно тоже как бы исправляет само себя и тем самым очищается. Смертная казнь – не месть преступнику, а возмездие за тяжкое зло, и на данном этапе развития общества отказываться от справедливого возмездия нельзя, хотя стремиться к тому дню, когда это станет возможным, необходимо.

Прямого влияния на состояние преступности смертная казнь не оказывает, но средством защиты общества от преступных посягательств служит. И в этом плане можно говорить, что, пока общество и люди не совершенны на столько, чтобы не идти на преступление, смертная казнь даже полезна. Хотя польза через зло – это не тот идеал, к которому должно стремиться человечество.

УДК 947.8:730

МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «ПРОРЫВ»

В.А. Ермоленко, Л.Ф. Пашкевич

УО «Витебский государственный технологический университет»

Месяц май называют ярким, звонким, солнечным, весёлым, но самое подходящее для него слово – победный май. Тогда, в мае 1945 г., Советский Союз победил фашистскую Германию.

Миллионами жизней заплатила Беларусь за этот светлый день. На территории республики погиб каждый третий её житель, а в Витебской области – каждый второй. Никогда не будут забыты подвиги фронтовиков, партизан, подпольщиков. В честь героев и участников поднялись на белорусской земле памятники, обелиски, мемориалы.

Все мемориалы знаковые. Их знают все. Мемориал «Брестская крепость-герой». Мемориал «Хатынь». «Буйническое поле» под Могилёвом. В Орше – мемориал «Катюша». Близ Ушач – мемориальный комплекс «Прорыв». Он четвёртый по величине комплекс наравне с Брестской крепостью, Хатынью и Курганом Славы и единственный, посвящённый героям партизанского движения.

Уже с осени 1942 года на территории оккупированной Белоруссии существовала Полоцко-Лепельская партизанская зона. Она занимала территорию в 3 тыс. квадратных километра, где проживало под защитой партизан 80 тыс. жителей.

Весной 1944 года, когда фронт приблизился к северо-восточным окраинам зоны, фашисты решили покончить с мощным партизанским соединением, которое действовало в тылу 3-ей танковой дивизии фашистов. Противник бросил на борьбу с народными мстителями фронтовые части в составе 6 дивизий, 15 эсэсовских полков, специальные карательные батальоны, артиллерию – 218 орудий, большей частью это были самоходные «фердинанды», 326 танков, в основном «тигров», огромное количество 6-ствольных миномётов, штурмовую авиацию – 70 самолётов [1, с.194]. 60 тысяч карателей получили приказ: сжать партизан кольцом блокады, раздавить и уничтожить, а вместе с партизанами расправиться с мирным населением, которое находилось под защитой партизан. Силы были неравные: 60 тыс. фашистов и 17 тыс. партизан.

Вот картина, которая показывает, как стягивалось карателями кольцо блокады.